

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинная ул.,
д. № 41.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1912 года.

№ 23.

1 декабря.

Содержаніе. Отдѣлъ офиціальный: Офиціальная хроника.—
Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неофиціальный: — Пастырство и жизнь.—Новый
первоиерархъ русской церкви.—Обзоръ печати.—Матеріалы къ исторіи Енисейской
епархіи.—Главный источникъ всѣхъ нашихъ золъ.—Жена священника въ роли
акушерки.—Слово въ день Архистратига Михаила.

Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Офиціальная хроника.

Члены разъѣзднаго причта Енисейской епархіи—священникъ
Іоаннъ Самуиловъ и псаломщикъ Александръ Катышевъ откоман-
дированы изъ сѣверо-Ачинскаго подрайона для обслуживанія
религіозныхъ нуждъ переселенцевъ и старожилловъ въ Усинскомъ
пограничномъ округѣ—18 октября с. г.

Священникъ Минусинскаго Спасскаго Собора Павелъ По-
повъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Маторской цер-
кви, Минусинскаго уѣзда—31 октября с. г.

Священникъ Кочергинской церкви, Минусинскаго уѣзда, Ва-
силій Іоакиманскій перемѣщенъ къ Браженской церкви, Канскаго
уѣзда—6 ноября с. г.

Діаконъ Кочергинской церкви, Минусинскаго уѣзда, Алексѣй Веселовскій перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ Идринской церкви, того-же уѣзда—6 ноября с. г.

Священникъ Аррейской церкви, Красноярскаго уѣзда, Александръ Благодатовъ опредѣленъ на должность духовника Красноярской Духовной Семинаріи—10 ноября с. г.

Коллежскій ассессоръ Иванъ Васильковъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Дубенской церкви, Минусинскаго уѣзда—17 ноября с. г.

Бывшій псаломщикъ Сухобузимской Троицкой церкви, Красноярскаго уѣзда, Николай Рутковскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Изынжульской Николаевской церкви, Ачинскаго уѣзда—15 ноября с. г.

Пальминъ Іоаннъ, свящ. Божіе-Озерской церкви, Ачинскаго уѣзда, переведенъ къ Больше-Кемчугской церкви, сего же уѣзда, 17 ноября с. г.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда: с. въ Даурскомъ—съ 23 октября 1912 г. (жал. 400 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 6, жителей 1977 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Курайскомъ—съ 19 апрѣля 1912 г. (жал. 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жит. 976 д. м. п.);—с. Бунбуйскомъ—съ 10 мая 1912 года (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 8 деревень, жителей 924 д. м. п.),

Красноярскаго уѣзда: въ с. Гляденскомъ—съ 13 іюня 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жит. 890 д. м. п.);—с. Юксѣевскомъ—съ 2 іюля 1912 г. (жал. 400 руб. дома нѣтъ, въ приходѣ 3 дер., жителей 756 д. м. п.);—с. Аррейскомъ (настоятельское)—второе священническое мѣсто (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жит. 2739 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: при Минусинскомъ соборѣ—съ 31 окт. 1912 г. (жал. нѣтъ, домъ есть, деревень въ приходѣ 3, жителей 3134 д. м. п.);—с. Кочергинскомъ—съ 6 ноября 1912 г. (жалов. 300 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 5, жит. 3012 д. м. п.).—с. Медвѣдевскомъ—съ 16 іюля 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 750 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Червянскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 901 д. м. п.);—с. Маковскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 500 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 дер. и 4 улуса, жит. 266 д. м. п.);—с. Кашино-Шиверскомъ—съ 14 іюня 1911 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жит. 1003 д. м. п.);—с. Каменскомъ—съ 18 іюля 1908 г. (жал. 400 р., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ приходѣ 3, жит. 512 д. м. п.);—с. Ярцевскомъ—съ 13 января 1912 г. (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 392 д. м. п.).

Туруханскаго края: въ с. Тазовскомъ—съ 4 августа 1910 г. (жал. съ развѣздными 1368 р., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жит. 495 д. м. п.).

Діако́нскіа.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Усть-Есинскомъ—съ 9 марта 1911 г. (жал. 200 р., домъ есть, въ приходѣ 2 дер. и 63 улуса, жителей 5016 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Больше-Уринскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 1494 д. м. п.).

Псаломщическіа.

Ачинскаго уѣзда: въ с. Бѣлоярскомъ (Георгіевская)—съ 4 дек. 1910 года (жалованья 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 деревень, жителей 836 д. м. п.);—въ с. Сѣверномъ Катыкѣ (а)—съ 25 августа 1912 г. (жал. на весь причтъ 800 р., квартирн. 225 р.);—с. Подсосенскомъ—съ 31 августа 1912 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ приходѣ 7 дер., жит. 3019 д. м. п.); с. Мало-Улуйскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 175 р., домъ

есть, дер. въ прих. 3, жит. 692 д. м. п.);—с. Шарыповскомъ—съ 20 іюля 1912 года (жал. 100 р., квартира отъ общества, въ приходѣ 7 дер., жителей 3371 д. м. п.); с. Тумнинскомъ—съ 25 сентября 1912 года (жал. 150 руб., домъ есть, деревень, въ приходѣ 5, жителей 910 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Юксѣевскомъ—съ 12 февраля 1911 г., жал. 150 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 3 дер., жит. 756 д. м. п.—с. Крутомъ (а) (жал. 200 руб., кв. 75 руб.);—с. Иркутскомъ—съ 5 марта 1912 года (жал. 175 руб. домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 1082 д. м. п.);—с. Сухобузимскомъ—съ 15 іюня 1912 г. (жал. 100 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 1, жителей 939 д. м. п.);—с. Больше-Муртинскомъ—съ 11 іюля 1912 г. (жал. 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 9 деревень, жителей 1416 д. м. п.);—Красноярской Всѣхсвятской церкви—съ 10 іюля 1912 г. (жал. нѣтъ, домъ есть, жителей 1087 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда:—с. Рыбинскомъ—съ 14 марта 1911 г. (жал. 100 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 7 дер., жит. 1018 д. м. п.);—с. Усть-Тунгузскомъ—съ 11 іюля 1912 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 659 д. м. п.);—с. Городищенскомъ—съ 6 ноября 1912 г. (жал. 150 руб. домъ есть, деревень въ приходѣ 4, жителей 709 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: с. Тигрицкомъ—съ 24 февраля 1911 г. (жал. 100 руб., домъ есть, жит. 1151 д. м. п.);—с. Шадринскомъ (а) (жал. 150 руб., квартир. 75 руб., дома нѣтъ, въ приходѣ 2 деревни, жителей 431 д. м. п.);—с. Мерзло-Салбинскомъ (а) (жал. 150 руб., квартир. 75 руб., въ прих. 1 дер., жителей 512 д. м. п.);—с. Ермаковскомъ—съ октября 1912 г. (жал. 100 руб., квартира есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 2232 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Чунскомъ—съ 2 марта 1912 г. (жал. 125 р., домъ есть, дер. въ прих. 8, жит. 1041 душа м. п.);—с. Коростелевскомъ—съ 21 мая 1911 г. (жал. 100 руб., домъ

есть, въ прих. 3 дер., жит. 1360 д. м. п.);—с. Усть-Янскомъ—съ 10 октября 1911 г. (жал. 100 р., дома нѣтъ, въ прих. 18 дер., жителей 1296 душъ муж. пола);—с. Ильинскомъ—съ 9 апрѣля 1912 года (жалованья 100 рублей, домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 824 д. м. п.);—с. Ивановскомъ (Іоанно-Рыльская церк.)—съ 28 января 1912 года (жалованья 100 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 1543 д. м. п.);—с. Печкинскомъ—съ 30 августа 1912 года, (жалованья 150 р., дома нѣтъ, дер. въ приходѣ 7, жит. 1003 д. м. п.);—с. Вахрушевскомъ—съ 26 сент. 1912 года (жал. 200 руб., дома нѣтъ, въ приходѣ 10 дер., жит. 809 д. м. п.);—с. Христорождественскомъ—съ 30 марта 1912 года (жал. 100 руб., дома нѣтъ, въ прих. 3 дер., жит. 906 д. м. п.);—при Канскомъ-Спасскомъ Соборѣ—съ 13 октября 1912 г. (жалованья нѣтъ, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 1758 д. м. п.).

Туруханскаго края: въ с. Хатангскомъ—съ 6 февраля 1912 г. (жалованья 200 руб., домъ есть, въ приходѣ 1470 д. м. п.).

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а)—вновь открытые переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пастырство и жизнь.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ наше сердце плѣняется картинами пастырской дѣятельности: пастырь, назидающій народъ воодушевленной молитвою, строгимъ исполненіемъ богослужебнаго чина, понимающій всю красоту его и духовную силу; пастырь, проповѣдующій своему народу глаголы жизни вѣчной, заставляющій своею огненною рѣчью усиленно биться и трепетать человѣческое сердце, когда его касается обличеніе, и радоваться радостію небесной, когда оно слышитъ вѣсть о божественномъ спасеніи; наконецъ, пастырь, совершающій дѣло нашего духовнаго возрожденія и обновленія въ таинствахъ,—что можетъ быть лучше и выше

этого. Никакая дѣятельность въ мірѣ не можетъ сравниться съ дѣятельностью пастырской. „Священство, какъ хорошо говорить св. Іоаннъ Златоустъ, совершается на землѣ, но принадлежитъ къ порядку небесныхъ учреждений... Живя на землѣ, священники призваны къ распоряженію небеснымъ и получили власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ.

Но насколько высоко служеніе пастыря, настолько же оно и трудно. Если объ этой трудности говорилось всегда, то тѣмъ болѣе необходимо сказать теперь, ибо въ настоящее время корабль Церкви обуреваются,—и обуреваются съ страшной силой. волнами житейскаго моря. Противный вѣтеръ рветъ паруса и хочетъ нести корабль Церкви на подводныя скалы, въ сторону противоположную его назначенію.

Страшное развитіе невѣрія, сектъ, религіозный индифферентизмъ, погоня непонятная, неудержимая погоня за матеріальными благами—развѣ все это не усложняетъ и не увеличиваетъ до крайности тяжести пастырскаго служенія въ наши дни?

Правда, и въ древней Церкви мы видимъ гоненіе на христіанскую истину, видимъ и страшное развитіе ересей, которыя потрясли Церковь Божию; но тогда онѣ обнаруживали въ то же время и богатое содержаніе ея внутренней жизни: казалось, напр., что арианство соперничаетъ съ православіемъ за право духовнаго владычества надъ христіанскимъ міромъ; ересь ликовала, но вотъ церковь открываетъ свои сокровища истинной мудрости, любви и правды, вотъ она ставитъ на общественное служеніе своихъ великихъ людей, и ересь посрамлена...

Конечно, и теперь среди сыновъ нашей Матери Церкви есть люди, любящіе христіанскую истину до положенія за нее своего живота, есть среди нихъ исполняющіе православный законъ,—но вѣтъ Великаго Василія, который такъ ярко описывалъ пороки современнаго ему христіанскаго общества и такъ сильно бичевалъ и боролся съ ними, вѣтъ Григорія Богослова, такъ легко восходившаго на высшую степень христіанскаго

вѣдѣнія; нѣтъ Ефрема Сирина, этого воодушевленнаго проповѣдника покаянія, нѣтъ... Но кто можетъ перечислить наши недостатки. Дѣятельность пастырей Церкви въ наши дни по преимуществу является миссіонерскою и должна быть таковою. Каждое время, каждая эпоха и вѣкъ предъявляетъ пастырямъ свои требованія. Прежде достаточно было учить паству вѣрѣ и нравственности,—теперь нужно еще защищать эту вѣру и эту нравственность отъ всякаго рода нападеній.

Пастырство вѣчно, какъ вѣчна Церковь, вѣчно не только по своему бытію, но и по содержанію своей дѣятельности,—пастыри не могутъ отказаться отъ своихъ идеаловъ, которые завѣщаны имъ Божественнымъ Основателемъ христіанства, они должны проповѣдывать Его ученіе, какъ нѣчто совершенно противоположное жизни міра, они должны разъяснить послѣднему, что царство Христово есть новая жизнь, неизвѣстная грѣшному міру. Это первая самая необходимая ихъ обязанность, но, съ другой стороны, они должны помнить, что „желаніе добра“, стремленіе къ истинѣ все-таки присущи человѣку; это идеальное настроеніе человѣческой души пастыри должны возвести ко Христу, чтобы въ немъ, и только въ немъ, оно нашло для себя истинное основаніе.

Но это возможно только въ томъ единственномъ случаѣ, если мы будемъ изучать жизнь, ея нужды и требованія.

Теперь рассмотримъ болѣе подробно, въ какихъ же отношеніяхъ находятся между собою пастырство и наличная дѣятельность.

Пастырская дѣятельность слагается изъ трехъ обязанностей: учить, священнодѣйствовать и управлять народомъ Божиимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новый первоіерархъ русской церкви.

23 ноября, въ день памяти св. патрона русской столицы, воспослѣдовало Высочайшее волензъявленіе о бытіи митрополиту московскому, высокопреосвященному Владиміру, первоіерархомъ рус-

ской церкви, въ званіи первенствующаго члена Св. Синода и митрополита царствующаго града.

Смиренный первосвятитель восходит на самую высшую ступень должностнаго іерархическаго служенія Церкви, Царю и Родинѣ съ благодареніемъ, но безъ всякаго съ своей стороны искательства и самодовольной радости,—восходитъ, какъ сынъ послушанія, всегда во всемъ покорный Высшей Волѣ, направляющей «стопы человѣка».

Но вѣрующая церковная Россія встрѣтитъ вѣсть о возведеніи доблестнаго митрополита первопрестольной Москвы на высокое вліятельное положеніе первенствующаго іерарха русской церкви и митрополита столицы, какъ радостное знаменательное событіе, съ искреннимъ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и съ многими надеждами.

Прежде всего православная Россія знаетъ и глубоко чтитъ въ новомъ первоіерархѣ благоговѣнно вѣрующаго, глубокоцерковнаго, благочестиваго и учительнаго служителя алтаря, осторожнаго, осмотрительнаго, заботливаго и независимаго въ своихъ рѣшеніяхъ церковнаго администратора, добраго, искренняго, прямого, скромнаго и простаго человѣка.

Но независимо отъ этихъ высокихъ личныхъ качествъ сердца и характера и служебныхъ достоинствъ, бывшій московскій, нынѣ С.-Петербургскій митрополитъ владыка Владиміръ въ широкихъ церковно-общественныхъ кругахъ стяжалъ себѣ высокую честь достойнаго преемника древнерусскихъ московскихъ святителей, украшающихъ страницы нашей исторіи своими церковно-патріотическими подвигами ревности о силѣ и славѣ роднаго православія, какъ незабываемаго оплота св. Руси.

Въ темную годину послѣдней государственной смуты, когда Москва объята была революціоннымъ, политическимъ пожарищемъ, когда шатаніе умовъ и потрясеніе основъ угрожало не только государственнымъ, но и церковнымъ верхамъ, доблестный митрополитъ московскій явилъ себя твердымъ «непоступнымъ» стражемъ

церковнымъ, ревностнымъ охранителемъ и защитникомъ церковности и православія не только какъ единой, неизмѣнно истинной, богооткровенной догмы, но и какъ незыблемой творческой силы и ничѣмъ незамѣнимой исторической первоосновы государственной.

Въ то время, когда спасительный свѣтъ церковнаго маяка въ темное время политической бури слабо мерцалъ даже въ церковномъ центрѣ, тускло мигая,—на московской церковной свѣщницѣ онъ горѣлъ тихимъ немерцающимъ свѣтомъ непоколебимой вѣрности основнымъ началамъ и вѣковымъ устоямъ церковности и государственности, и доблестный кормчій москов. церковнаго корабля остался вѣренъ этому церковно-политическому «credo» и твердъ въ исповѣданіи его, мужественно покровительствуя народно-патріотическому движенію Москвы и Россіи.

Много пришлось пережить тяжелаго, горькаго и обиднаго первоіерарху Москвы за годы смуты отъ «освободителей» Россіи и «обновителей» церкви, но поистинѣ «за Богомъ молитва и за Царемъ служба не пропадаютъ».

Самодержавный Вождь земли русской съ высоты своего Царскаго трона призрѣлъ на смиреніе и твердость доблестнаго московскаго святителя и избралъ его на самую высшую чреду служенія церкви и Родинѣ.

И вся церковная Россія привѣтствуетъ это Царское мудрое избраніе, какъ вѣрный залогъ преуспѣянія текущей церковной жизни на лучшее.

Митрополитъ Владиміръ и какъ новый первоіерархъ, кормчій всероссійскаго корабля, и какъ архипастырь столичной паствы,—вступаетъ на свое новое высокое служеніе въ особо отвѣтственное и тяжкое время.

Если политическая жизнь нашего отечества, съ Божіею помощью, вышла изъ хаоса революціонной смуты и постепенно входитъ въ русло успокоенія и творческой работы по устроенію государственной жизни на началахъ обновленнаго строя, то нельзя этого сказать о церковной жизни.

Въ этомъ отношеніи курсъ и ходъ церковнаго корабля отсталъ отъ государственнаго, вслѣдствіе чего создалось крайне опасное положеніе захвата церковныхъ позицій враждебными церкви мірскими теченіями, грозящими или порабощеніемъ внутренней независимости Церкви государству, или разрывомъ вѣкового союза православной Церкви и государства Россійскаго.

Господствующая Церковь при такомъ дальнѣйшемъ своемъ неподвижномъ положеніи можетъ оказаться въ безвыходномъ тупикѣ.

Властвующее засилье мірскихъ стихій въ жизни церковной, концентрирующихся нынѣ въ народно-представительныхъ учрежденіяхъ—въ Гос. Думѣ и Совѣтѣ,—находитъ себѣ благопріятную почву: въ отсутствіи соборности въ дѣйствующемъ строѣ управленія Церковью, въ неопредѣленной длительности въ созывѣ церковнаго собора, въ ослабленіи авторитета епископата и властной силы вліянія правящей церковной власти на правительственныя и общественныя сферы, съ голосомъ которой перестали почти считаться, отсутствіи въ дѣйствующемъ со времени обновленнаго государств. строя закона яснаго разграниченія взаимоотношеній церкви и государства въ дѣлахъ церковно-государственнаго значенія и управленія, и едва ли не самое главное—матеріальной необезпеченности Церкви, ея школы и духовенства, а отсюда давящей зависимости отъ бюджетныхъ правъ Г. Думы, которая въ этой области, являясь хозяиномъ положенія, притязаетъ на несвойственную самой природѣ Г. Думы, какъ учрежденія государственнаго, роль ментора, инициатора и опекуна Церкви, даже въ сферѣ ея автономнаго внутренняго управленія.

Сюда же нужно отнести цѣлый длинный рядъ неотложныхъ нуждъ и назрѣвшихъ запросовъ текущей церковнообщественной жизни, неуврачеванныхъ недуговъ въ управленіи и духовной школѣ. Все это поставлено предъ взоромъ вѣрующаго общества, обнажено острымъ скальпелемъ предсоборнаго присутствія и ожидаетъ своего уврачеванія отъ ожидаемаго, какъ всеисцѣляющей панацеи, церковнаго помѣстнаго собора, относительно котораго даже прежніе про-

тивники нынѣ убѣждены, что безъ собора церкви нашей не обойтись. Предъ новымъ первосвятителемъ, кормчимъ церковнаго корабля, въ первую очередь вырастаетъ осуществленіе этого вопроса, какъ великая историческая задача.

А вмѣстѣ съ тѣмъ грозящее для церкви многими опасностями, дерзающее расколосектантство и, въ частности его невозбранный ростъ и свобода пропагаторскихъ дѣйствій въ столицѣ.

Густо поросшая плевелами, церковная нива требуетъ ревности отъ жателей, а они или дремлютъ, или безпомощно блуждаютъ сами по волнамъ бушующаго моря, какъ потерявшіе компасъ, руль и вѣтрила.

Видя всю тяжесть церковнослужебной ноши, волею Св. Провидѣнія возлагаемой на рамена крѣпкаго духомъ, но немощнаго тѣломъ, новаго первосвятителя русской церкви, досточимаго митрополита Владиміра, всякій вѣрный сынъ своей матери-церкви отъ чистаго сердца повторить пожеланіе сердца Царева:

«Да ниспошлетъ Всевышній новому первоіерарху Свою благодатную помощь къ совершенію многотруднаго святительскаго служенія».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обзоръ печати.

Высочайшимъ указомъ на кафедру С.-Петербургской епархіи перемѣщенъ Московскій Митрополитъ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ. На Московскую же митрополичью кафедру перемѣщенъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій, архіепископъ Томскій.

Константинополь. Въ воскресенье, 18 ноября, въ 10 ч. утра въ патриаршей церкви началось отпѣваніе тѣла вселенскаго патриарха.

Тѣло усопшаго помѣщено въ креслѣ, на возвышеніи подъ балдахиномъ, въ сидячемъ положеніи.

Богослуженіе совершало высшее греческое духовенство, въ сослуженіи русскихъ и сербскихъ священниковъ.

Послѣ окончанія богослуженія секретарь Синода сказалъ прочувствованное слово.

Траурная процессія, по переполненнымъ народомъ улицамъ, двинулась въ Балукли, гдѣ въ церкви состоялось погребеніе тѣла патріарха.

Тѣло патріарха будетъ покоемъ въ церкви Балукли лишь временно до момента, когда явится возможность перевезти его на Афонъ, гдѣ тѣло патріарха будетъ предано землѣ, согласно желанію усопшаго.

«Юбилей міра.»

Въ 313 году Константиномъ Великимъ христіанской религіи дарованы права государственнаго исповѣданія и т. к. въ 1913 году исполняется 1600 лѣтъ, то католическая церковь предполагаетъ праздновать т. н. «юбилей міра». Главныя торжества предполагаются въ Римѣ. Вблизи же мѣста, гдѣ произошла битва между Константиномъ и Максентіемъ, папа намѣренъ соорудить церковь и изготовить въ память событія особую медаль.

„Союзъ благочестивыхъ женщинъ“.

На полоцкомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства и церковныхъ старостъ, который имѣлъ мѣсто въ сентябрѣ текущаго года, обсуждался, между прочимъ, докладъ объ утвержденіи при православныхъ храмахъ „союза благочестивыхъ женщинъ“ для наблюденія за чистотою храма и для прислуживанія при требохъ. Принимая во вниманіе, что учрежденіе института благочестивыхъ женщинъ является для русской церкви дѣломъ новымъ, о. о. депутаты въ своемъ постановленіи выразили ту мысль, что къ введенію въ приходскихъ церквахъ „союза благочестивыхъ женщинъ“ должно относиться съ величайшей осторожностью и не ставить въ обязанность священникамъ учрежденіе этихъ союзовъ, но предоставить открытіе ихъ благоразумію самихъ священниковъ.

На этомъ постановленіи преосв. Никодимъ, еп. полоцкій, положилъ такого рода резолюцію:

„Это значить сдать дѣло въ архивъ. Хорошо „благоразуміе священниковъ“, доселѣ не проникшихся сознаіемъ необходимости бывать возможно чаще въ домахъ своихъ пасомыхъ и чаще поучать ихъ и имѣющихъ съ ними общеніе только посредствомъ колокольной веревочки. И это при поселеніи въ многочисленныхъ хуторахъ и деревняхъ, отстоящихъ отъ церкви отъ 6 до 10 верстъ. Вотъ съ такимъ-то „благоразуміемъ священниковъ“ у насъ и происходятъ ежедневныя похищенія православныхъ чадъ въ католичество, протестанство и во всевозможнаго рода секты. Что учрежденіе союза женщинъ дѣло новое для церкви, то это не даетъ основанія къ сохраненію его въ архивѣ и въ „благоразуміи священниковъ“. Вѣдь, теперь весьма много въ церкви новаго и... хорошаго. Союзъ женщинъ дѣло очень хорошее и важное, а посему я буду имѣть въ особомъ вниманіи священниковъ, съ любовію и рвеніемъ учреждающихъ сіи союзы, а нерадивыхъ въ семь—никогда не представлять ни къ одной наградѣ. Вслѣдствіе сего, въ спискѣ о награждаемыхъ предлагаю о. о. благочиннымъ, вмѣсто показаній объ исправности взносовъ и выборовъ свѣчъ, показывать въ этой графѣ о томъ, учрежденъ ли при церкви союзъ женщинъ, и ходитъ ли священникъ съ проповѣдію по домамъ“. Е. Никодимъ.

Союзъ юношества.

Къ числу организацій, борющихся съ безнравственностью въ Черниговской губерніи, принадлежитъ молодое, но успѣвшее уже завоевать симпатію населенія, общество— „союзъ юношества“. Цѣль союза—нравственное воспитаніе юношей въ духѣ христіанскаго вѣроученія и сообщеніе имъ практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ труда. Вліяніе „союзовъ юношества“ на сельскую молодежь огромное; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они уже есть, произошла рѣзкая перемѣна въ нравахъ сельской молодежи: пьянство и хулиганство въ этихъ мѣстностяхъ почти совершенно

прекратилось. Кромѣ того, значительна и практическая дѣятельность этихъ „союзовъ молодежи“. Такъ, одинъ изъ „союзовъ молодежи“ Стародубскаго уѣзда за свое трехлѣтнее существованіе успѣлъ уже открыть слѣдующія мастерскія: иконописную, столярную и сапожную. Безъ сомнѣнія, будущность этихъ нарождающихся „союзовъ юношества“ весьма блестяща и, быть можетъ, имъ удастся побороть деревенское пьянство, а также уничтожить отвратительное зло нашихъ сельскихъ мѣстностей въ послѣдніе годы—хулиганство.

Матеріалы къ исторіи Енисейской епархіи.

(Автобіографія епископа Никодима).

Была Мавра Герасимовна; осуждаетъ Щеголиху: „не въ свое дѣло мѣшается“.

Быль старецъ Василій Никифоровичъ Власьевскій: принесъ голову сахару: „это Вамъ хлѣбъ — соль въ дорогу“. Просилъ со слезами: 1) приказать похоронить себя при Воскресенскомъ соборѣ, въ коемъ онъ служилъ много лѣтъ старостой, слилъ колоколь въ 500 пудовъ, и вообще собралъ и употребилъ церковной суммы до 40000 рублей; 2) освятить придѣлъ, во имя св. Никиты, для коего все готово, и деньги. Нужно только сдѣлать входъ и сводъ на колокольнѣ. Я далъ слово—содѣйствовать всею моею властью въ обоихъ случаяхъ. „Вы де ѣдете далеко, въ Иркутскъ: боюсь умереть безъ Васъ, похоронять гдѣ попало“. Буду просить губернатора; и дамъ приказъ соборянамъ, на случай.

Вчера, послѣ бани, у меня заболѣла правая рука, въ плечѣ, въ сгибѣ; боюсь не разболѣлась бы. И такъ, видно, баня мнѣ въ настоящее время не полезна.

Готовлюсь завтра ѣхать въ село Арейское на служеніе, 24 версты по Москов. тракту. Надлежитъ выѣхать въ 6 час. утра. Благослови, Господи.

Хочу сказать проповѣдь — экспромтъ.

6. Воскресеніе о Самарянинѣ. Слава Богу! Ѣздилъ въ село Арейское и тамъ служилъ литургію и молебенъ Пресвят. Троицѣ.

Сказаль проповѣдь—экспромтъ: 1) о тяжести и разрушительности въ семействѣ и обществѣ плотскаго грѣха; 2) о жалости къ грѣшникамъ, во образѣ Христа; 3) объ отчужденіи отъ насъ раскольниковъ. Слушали внимательно. Чувствую, что по милости Божіей, могу проповѣдывать не безъ пользы (одинъ мужикъ на колѣняхъ просилъ меня принять его на исповѣдь, заливаясь слезами. Это въ Арейскомъ. Другой здѣсь, во всюнощную, съ великими пожеланіями мнѣ и весьма благоговѣнно принялъ благословеніе).

Народу довольно. Одѣты чисто, по городски; лица свѣжія, чистыя и не изнуренныя. Былъ у священника Константина. Домъ новый, очень изрядный. Жена молодая, пріятной наружности, степенная.

Теперь я начинаю знакомиться съ моимъ мѣстомъ: Красноярскъ окруженъ красивыми возвышеніями, горами. Крутизна называется яръ, здѣсь ихъ много и они—красной глины; отъ того и думаю Красно-ярскъ. Полей я не видалъ; однѣ натуральныя долины съ растительностію, которую посылаетъ Богъ. Скотина ходитъ по вѣсьмъ симъ необозримымъ равнинамъ. Земля черная—если бы воздѣлывать эту землю, было бы хлѣба великое изобиліе. Лѣсу видно мало.

Повыше Красноярска, на правомъ берегу Енисея, видны какія то гранитныя груды, имѣющія видъ крѣпости, замка, башни, церкви. Мѣсто—картина!

Вечеромъ иконы Троицы и Знаменія принесены въ Красноярскъ. Мы служили для нихъ всюнощное въ каедр. соборѣ. Народу мало. Образъ Троицы—каж. сушая копія, что въ лаврѣ преп. Сергія, а Знаменія—копія Новгородской.

Арейскую церковь строилъ, полагаю, полякъ: мѣстная Божія мать—Ченстоховская (польская) хорошо написана, въ хорошей ризѣ. Въ верхнемъ ряду въ иконостасѣ, страсти Христовы—по католической археологіи. Церковь двухъ-этажная, длинная, по узкая. Благодарю Бога!—началь апостольскую службу: я здоровъ.

7. Понедѣльникъ. Служилъ въ Каедр. соборѣ въ правомъ придѣлѣ, Воздвиженія. Въ первый разъ. Веселый придѣлъ.

Проканула благодатная слеза. Народу мало.

Совершенно лѣтній день, вчера и нынѣ +22—20 град., но барометръ стоитъ на дождѣ.

Былъ у всенощнаго. Готовлюсь служить и завтра. Въ обѣдъ былъ у меня Иванъ Ив. Коноваловъ — добрый старикъ.

Готовлюсь въ путь мой великій, въ Иркутскъ. А почты изъ Россіи нѣтъ доселѣ: насчитывали еще вчера 25 почтъ, не пришедшихъ.

8. Вторникъ. Св. Іоанна Богослова. Слава Богу, служилъ и былъ покоенъ, хотя казался утомленнымъ.

Былъ у всенощнаго въ Каедральномъ соборѣ, въ придѣлѣ св. Николая Чудотворца. Довольно, но не много народу. Выходилъ на литію и величаніе и елеемъ помазывалъ.

Послѣ всенощнаго была Татьяна Ивановна, о. протоіерей, о. Симеонъ и о. ключарь.

Готовлюсь завтра, отслуживъ литургію, выѣзжать въ Иркутскъ. Благослови, Господи!

Въ 11-мъ часу ночи, недалеко отъ насъ, на сѣверо-востоку пожаръ, но скоро погасили. Тихо. Нашъ губернаторъ былъ оберъ-полицмейстеромъ въ Москвѣ.

9. Среда. Св. Исаи, св. Николая. Слава Богу, служилъ въ Каедральномъ соборѣ, въ придѣлѣ св. Николая, что на сѣверной сторонѣ. Былъ покоенъ и радостенъ.

Мое путешествіе въ Иркутскъ и обратно.

(Пишу въ Иркутскѣ 17 мая.)

Изъ церкви прямо поѣхалъ проститься: 1) къ губернатору, не засталъ дома, 2) къ Всеволоду Гавр., здѣсь хозяинъ дома. Стаканъ чаю. Вѣжливости. 3) къ Куртуковымъ, здѣсь встрѣчаютъ меня обычно, какъ святого. Старецъ Василій Никифоровичъ, доживающій послѣдніе дни, сверхъ чаянія, сегодня былъ у литургіи въ Каедральномъ соборѣ: это еще въ первый разъ въ

мое пребываніе въ Красноярскѣ (Онъ боится, не умереть бы безъ меня; я затѣмъ и пріѣхалъ—проститься и утѣшить его). 4) къ Щеголевой. Черезъ нѣсколько дней именинникъ мужъ ея, Сидоръ Григ. (14 числа), пирога долженъ былъ поѣсть; онъ легъ мнѣ въ животъ, какъ камень.

Пріѣхалъ домой. Сбираюсь. О. Симеонъ. Ему оставилъ и ключъ отъ комнатъ моихъ и печать.

Въ комнатахъ моихъ остался Василій съ Иваномъ. Началъ щемить животъ. Я почти не обѣдалъ.

Былъ на прощаньи губернаторъ, соборяне, консисторскіе. Спасибо!

Въ 4 часа вечера тронулись. Народъ по улицамъ кланяется. У кладбища цѣлая гурьба. Со мною ѣдетъ о. протоіерей Вас. Дм. Касьяновъ, въ родѣ собесѣдника, и Степанъ келейникъ. Ѣдемъ въ тарантасѣ, недавно купленномъ для свиты, на 4-хъ лошадахъ. Ямщикъ помчалъ насъ быстро. Любуюсь видами Енисея и горъ, его сопровождающихъ, а съ другой стороны—долиною, ничѣмъ не занятою. Черезъ 12 верстъ село Коркино. Здѣсь меня встрѣтили добрые крестьяне, передъ селомъ, съ хлѣбомъ и солью. Я поблагодарилъ. Заѣхали въ церковь, новая, деревянная, Вознесенія Господня. Собралось много людей, благословлялъ (меня сопровождаетъ благочинный—о. ключарь Алексѣй Угрюмовъ). Ѣдемъ далѣе. Подъѣхали къ Енисею. Перевозъ. Поѣхали. Лишь отчалили, открылся вѣтеръ, который, усиливаясь, чрезъ минуту 20 обратился въ бурю. Вѣтеръ по рѣкѣ. Насъ погнало по ней. Перевозчики, дѣйствуя двумя огромными веслами и рулемъ, не могутъ пересилить двухъ совмѣстныхъ силъ: бури и теченія рѣки, весьма быстро. Насъ отнесло версты на двѣ ниже пристани. Мы сошли на берегъ, поднялись на верхъ обрывистаго песчанаго берега (меня вынесли добрые мужички почти на рукахъ). Бѣда другая: песокъ бьетъ въ лицо: нѣтъ возможности итти. Спасибо, расторопный засѣдатель (юноша католикъ) распорядился: послалъ навстрѣчу намъ тарантасъ. Меня довели

до села Березовскаго, гдѣ пристань, совершенно закрытымъ. Вошелъ въ церковь, каменная, Введенія. Литія.

Хорошее село. Промышляютъ извозомъ. У священника двухъ-этажный домъ; входъ изнутри, какъ-бы въ подполье. Ъдемъ далѣе. Начали подниматься на горы. Встрѣчается лѣсъ. Накраивается дождь и усиливается. Вѣтеръ, холодно, и забну.

1 станція. Село Ботойское (30 верстъ), въ ямѣ между горами. Былъ въ церкви. Благословлялъ народъ. Церковь—Вознесенія. Усиливается нездоровье. Закатывается солнце. Ъдемъ. 2 станція. Село Кускунское (25+30=55 верстъ). Здѣсь ночуемъ. Не ужиналъ. 10 число. Четвергъ. Всю ночь страдалъ. Всталъ въ 4 часа. Большой. Грущу. Здѣсь увидѣлся съ монахомъ Аюонскимъ Мелетіемъ. Возвращается уже въ обратный путь. Хвалилъ Иркутскъ за щедрое подаваніе. Увлекъ за собою юношу, кажется, изъ буряты: ѣдетъ тоже на Аюонъ. Ъздилъ въ церковь, лишь отстроенную, которую обѣщаюсъ освятить въ обратномъ пути. Священникъ молодой, но хилый и болѣзненный. Жена его больная же: какое то жалкое супружество! Въ селѣ рѣка, но и болото. Мѣстность грустная. Ъдемъ далѣе.

3 станція. Деревня Тертежь (14+55=69 верстъ). Въ болотѣ, при рѣчкѣ. Здѣсь мнѣ сказали, что ихъ жизнь здѣсь лѣтомъ—сушая кара: съ іюня и по сентябрь тучи мошекъ заставляютъ ходить и работать въ плащахъ, облитыхъ дегтемъ. Заѣдаютъ до смерти и скотину. Зачѣмъ же живутъ въ такой пропасти! 4 ст. Село Балайское (18+69=87 верстъ). Церковь деревянная, изъ часовни. Иконостасъ сборный. Бѣдно. Покрова Пр. Богородицы.—У священника. Закуска. Домъ общественный. Снаружи красивъ: но жить зимою не можно—сущій сарай. Замерзаетъ вода.

Здѣсь кончается благочиніе Угрюмова, начинается Райскаго. 5 ст. Уярская (то-есть у-около-близъ яра) (24+87=111 верстъ.) Здѣсь часовня. Звонили же. Ъдемъ. Станція въ ямѣ, при рѣчкѣ; впереди ея яръ, то-есть, гора крутая и высокая.

6 ст. Село Рыбинское (25+111=136 верстѣ). Церковь каменная св. Петра и Павла. 300 домовъ и болѣе: зажиточные люди. Рѣка Рыбная же, мѣстность низменная, но сухая. У священника. Хорошая закуска. (это о. благочинный Райскій). Отличный квасъ. Другой священникъ, помоложе, ученый. Училище, имъ поддерживаемое. Видно довольство духовенства и покой. Выѣхали изъ Рыбинскаго, съ горы мы увидѣли бѣлогорье, то-есть горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Намъ сказалъ ямщикъ, что онѣ отсюда 350 верстѣ, между тѣмъ ихъ видно и простымъ глазомъ, и въ подзорную трубу видно хорошо. Хребетъ съ разными остроконечіями тянется отъ запада на востокъ, на огромное пространство. Видъ на окрестность восхитительный.

7 станція. Бородинская. Въ 5 час. вечера. Жгутъ лѣса, вѣковыя сосны, лиственницы: жалость (16+136=152 в.).

8 ст. Ключевская. Деревня, въ коей предполагается церковь. Идетъ споръ между деревнями, въ которой поставить церковь. Священникъ не трезвый. Въ 6 час. вечера (16+152=168 вер.) 9 ст. Больше-Уринская. Село. Въ 8 час., ночуемъ. Были въ церкви. Каменная. Придѣлъ Покрова Пресв. Богородицы. Настоящая—Пресв. Троицы: вся въ трещинахъ; не служатъ. Странная-нѣмецкая архитектура. Священникъ, у коего ночуемъ, за 50 лѣтъ, добрый, богобоязненный, кроткій, вдовый. Здѣсь меня встрѣтилъ Канскій о. протоіерей Дмитрій Петровичъ Евтихievъ, молодой, но расторопный и энергическій. Онъ уѣхалъ въ ночь домой (22+168=190 вер.).

11 число. Пятница. 10 ст. Городъ Канскъ. Здѣсь въ 8 час. утра. Въ городѣ одна церковь, на площади, открытой, веселой. Городъ маленькій на гладкой равнинѣ, у большой рѣки Канъ. Былъ въ церкви, въ придѣлѣ. Настоящая въ поправкѣ. Былъ у о. протоіерея. Представлялись чины и граждане. Занялъ меня исправникъ, служившій нѣсколько лѣтъ въ Туруханскѣ.

Меня проводили изъ города граждане. Чины переѣзжали со мною и черезъ рѣку Канъ, саж. 300, быстрая. Въ 10 час. ѣдемъ далѣе (25+190=215 в.).

11 ст. Иланская. Село. Церковь деревянная, двухъ-этажная, старинная. Былъ. Трудный всходъ: мелки ступени ($26+215=241$ в.).

12 ст. Нижне-Ингашевская. Село. Церковь лишь построена. Былъ. Здѣсь упала женщина, въ крипадкѣ, въ яму, иль про-рубъ, оставленный для печи. Сказали, однако, что она отдышала, встала, и не получила большого вреда ($25+241=266$ в.).

13 ст. Тинская. Село. Былъ въ церкви. Деревянная. Священникъ изъ Нижняго Новгорода, грубый, глухой и безпечный. Здѣсь закусили въ общественномъ домѣ, у доброй старухи ($25+266=291$ в.).

14 ст. Ключинская. Тайга (то-есть лѣсъ и болото). Ъдемъ быстро. Дорога полу-шоссе ($28+291=319$ в.). 15 ст. Половино-Черемховская. Ночь. Ъдемъ ($19+319=338$ в.). Село Конторское. Здѣсь почуемъ у священника.

12 число. Суббота. Рѣка Бирюса. Почти такая же, какъ Канъ. Красивая мѣстность. Рѣка въ горахъ, острова. Насъ провожаютъ наши — Канскій протоіерей и прочіе. На другомъ берегу простились.

Началась Иркутская губернія. Тотчасъ все измѣнилось. Дорога дурная. Ямщики въ лохмотьяхъ (по Енисейской губерніи везли въ синнихъ кафтанахъ, то-есть парадно), лошади дурныя, везутъ дурно. 16 ст. Бирюсинская. Деревня. Здѣсь стоитъ изломанный тарантасъ, который починяють.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Главный источникъ всѣхъ нашихъ золъ.

Страшный ударъ небеснаго гнѣва разразился надъ Россію! Ужели и послѣ этого удара наше общественное самосознаніе останется такимъ же поверхностнымъ, какъ было и прежде, а не сдѣлается глубже, не уяснитъ себѣ коренного источника нашихъ общественныхъ бѣдствій и не нападетъ на настоящее дѣйствительнѣйшее средство исцѣленія Россіи отъ общественныхъ ея недуговъ?

Хотѣлось бы вѣрить, что страшное 1905 и 1906 года, какъ и страшное 1 марта 1881 года, подобно молніи, озарило глубины нашего общественнаго самосознанія, многое неясное для него сдѣлало яснымъ, выдвинуло на первый планъ то, что наше общество прежде не замѣчало, но что имѣеть необычайно важное значеніе. Казалось бы, для большинства мыслящихъ людей въ настоящее время не должно быть сомнѣнія въ томъ, что не въ строѣ общественномъ или административномъ, не въ махинаціяхъ нашихъ иноземныхъ враговъ, не во враждебной настроенности къ намъ одной (польской или жидовской) изъ народностей, входящихъ въ составъ Россіи, не въ классицизмъ или реализмъ и тому подобномъ скрывается, главнымъ образомъ, корень зла, что все это вещи второстепенныя, что если нѣчто изъ всего этого и можетъ быть признано въ какомъ-либо отношеніи имѣющимъ связь съ бѣдствіями, удручающими наше Отечество, то все таки корень зла не въ этомъ только.

Казалось бы, для большинства нашего мыслящаго общества должно быть въ настоящее время ясно, что міръ идей и понятій, которыми довольно съ давнихъ поръ живетъ и движется наше общество, есть именно тотъ пунктъ, съ котораго нужно начать розыски причинъ и слѣдствій, и что въ немъ, въ этомъ внутреннѣйшемъ мірѣ—ключъ къ уразумѣнію всего нашего общественнаго состоянія и что здѣсь же и корень всѣхъ нашихъ общественныхъ бѣдствій. Неужели мы попрежнему будемъ не замѣчать расшатанности нашихъ религіозно-нравственныхъ понятій; не будетъ намъ и теперь даже бросаться въ глаза, что въ нашихъ мысляхъ и взглядахъ зло какъ-то странно перемѣшивается съ добромъ, что зло зачастую считается добромъ, а добро зломъ, что многіе изъ насъ потеряли способность различія добра и зла, а другіе, проникнутые антихристіанскимъ настроеніемъ, уже прямо взяли себѣ масштабомъ истины и добра какъ разъ то, что должно быть признано, съ христіанской точки зрѣнія, мѣркою жи и зла? Нельзя, повидимому, не замѣчать, что интеллектуаль-

но-нравственное состояніе нашего мыслящаго общества характеризуется слѣдующими признаками. Въ большинствѣ нашихъ мыслящихъ людей образовался какой-то особый міръ понятій, въ которомъ, правда, остались болѣе или менѣе значительные отрывки христіанскихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній, но въ которомъ чувствуется присутствіе и даже подчасъ господство воззрѣній, совершенно чуждыхъ христіанскимъ, воззрѣній позитивизма, матеріализма, пантеизма и деизма. И этотъ міръ понятій объемлетъ и захватываетъ въ себя большій и большій кругъ лицъ и даже начинаетъ проникать въ нашъ чистый православный русскій народъ. Это и есть отдаленная, но за то коренная причина всѣхъ нашихъ общественныхъ золъ.

Не будь этого обстоятельства, этой капитальной причины, этой, столь благопріятной для общественныхъ золъ, почвы, никакіе враги нашего отечества, — будь они въ тысячу разъ хитрѣе іезуитовъ, — не могли бы сдѣлать ничего подобнаго тому, что теперь дѣлается у насъ на святой нѣкогда Руси. Ядовитыя сѣмена, брошенныя извнѣ въ почву, не представляющую гнилостности болота, никогда не породили бы такихъ страшныхъ чудовищъ, какія рождаются у насъ во множествѣ нынѣ. Эти чудовища плодятся у насъ не по днямъ, а по часамъ; фанатизмъ ихъ крѣпнеть. Въ нихъ чуется страшная сила убѣжденія, хотя въ высшей степени превратнаго, — сила воззрѣній, правда крайне дикихъ и несостоятельныхъ, но, однако, могущественно движущихъ ихъ на преступную дѣятельность. Неужели мы доселѣ слѣпы настолько, что не видимъ всего этого? Неужели мы не видимъ, что мы имѣемъ дѣло по наружности съ извѣстнымъ болѣе или менѣе малолюднымъ преступнымъ обществомъ, посягающимъ на бытіе существующаго законнаго общества, но что въ сущности у насъ идетъ борьба не съ этою кучкою изверговъ, а съ врагомъ великой крѣпости и силы, съ врагомъ, не имѣющимъ плоти и крови, то-есть съ міромъ извѣстнаго рода понятій, съ которыми борьба должна имѣть особый характеръ? Міръ понятій, будь

они самыя дикія и извращенныя, есть такая страшная сила, которую нѣтъ возможности сокрушить ничѣмъ, никакими перестройками и передѣлками общественныхъ учреждений и никакими другими подобными внѣшними средствами. Эту силу можно окончательно сломить только другою подобною же духовною силою: ее можно сокрушить только силою подъема христіанскаго православнаго патріотическаго одушевленія народныхъ массъ, а главное — силою религіозно-нравственнаго перерожденія нашей интеллигенціи. Въ религіи и церкви — вотъ гдѣ единственное надежное врачевство и средство къ умиротворенію нашего бѣдствующаго отечества.

Больно сознаться, но незамѣтно, даже и послѣ тяжкаго бѣдствія, постигшаго насъ, чтобы наша интеллигенція въ ея большинствѣ, судя по нашей прессѣ, глубоко сознала и близко приняла къ сердцу всѣ эти непреложныя истины; фразы этого рода, конечно, иногда встрѣчаются; но только фразы...

Выразители общественнаго мнѣнія — наши органы печати — продолжаютъ и послѣ этого съ настойчивостью твердить каждый свое, то-есть то, что они говорили и прежде, далеко не затрагивая глубокихъ корней зла. Нѣтъ надежды на проясненіе нашего общественнаго самосознанія и въ ближайшемъ будущемъ. Есть, напротивъ, полное основаніе думать, что до извѣстнаго одному Богу предѣла времени все пойдетъ по прежнему: каждый будетъ носиться съ своимъ маленькимъ проектомъ, воображая, что въ этомъ послѣднемъ спасеніе Россіи, и съ яростью накидываться на своего товарища, предлагающаго подобный же проектъ. Въ одномъ, вѣроятно, будутъ сходиться между собою наши передовые интеллигентные люди, какъ сходились доселѣ, это — въ неумолимомъ преслѣдованіи, можно сказать, въ бичеваніи нашего русскаго духовенства.

Судя по страшному озлобленію печати противъ этого послѣдняго, можно пожалуй подумать, что наша интеллигенція очень озабочена устройствомъ нашихъ религіозныхъ дѣлъ, и потому ея

негодованіе, хотя и преувеличенное, въ значительной степени заслуживаетъ извиненія. Но кто много читаль и вдумывался въ журнальные и газетные статьи о духовенствѣ, тотъ едва ли удовлетворится такимъ объясненіемъ журнальныхъ нападокъ на нашу духовную среду.—

Священникъ *Ст. Абрамовичъ.*

Жена священника въ роли акушерки.

Положеніе русскаго духовенства, конечно, православнаго, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ положеніемъ, напр., англиканскаго духовенства. Въ Англии, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ просвѣщенныхъ странахъ, духовенство обладаетъ прочнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, открывающимъ ему возможность болѣе широкой и безпрепятственной дѣятельности въ сферѣ пастырства; тамъ духовенство пользуется и большимъ уваженіемъ, чѣмъ у насъ. Долго было бы выяснять причины этого послѣдняго явленія: имѣютъ тутъ значеніе и историческія судьбы, и сравнительно высокій образовательный цензъ, предъявляемый къ духовенству, и внутренняя организація приходовъ, въ которой священникъ служитъ центромъ, сосредоточивающимъ около себя не только образованіе юношества, но и приходскую благотворительность. Жены священниковъ являются дѣятельными помощницами своихъ мужей: онѣ, зачастую, обучаютъ въ школѣ, если позволяетъ время, посѣщаютъ больныхъ, снабжаютъ ихъ лѣкарствами, помогаютъ бѣднымъ,—такъ что на ихъ долю выпадаетъ не малая заслуга въ дѣлѣ поддержанія въ народѣ того уваженія къ духовенству, какимъ послѣднее пользуется. Не могли бы и у насъ жены священниковъ быть дѣятельными помощницами мужей, не могли ли бы онѣ взять на себя часть бремени, лежащаго на плечахъ сельскаго духовенства? Безъ сомнѣнія, это было бы возможно; извѣстны примѣры, правда не особенно частые, что священническія жены обучаютъ въ школахъ, руководятъ хорами, исполняютъ обязанности акушерокъ и многое что

другое. Но, къ сожалѣнію, всѣ идеальныя порывы обыкновенно разбиваются объ обычный въ жизни нашего сельскаго духовенства подводный камень—недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Хорошо женамъ англиканскихъ священниковъ заниматься дѣлами благотворительности, когда въ ихъ распоряженіи всегда имѣются матеріальныя средства, и въ собственной жизни онѣ гарантированы отъ нужды; но справедливо ли быть требовательными относительно женъ православныхъ русскихъ священниковъ, когда у многихъ изъ нихъ одна нога въ ботинкѣ, а другая въ катанкѣ, когда въ помѣщеніяхъ ихъ мужей по всѣмъ угламъ видна одна голъ и нищета? Справедливо ли быть къ нимъ пристрастными, если для нихъ подобныя занятія неизбѣжно соединяются съ явнымъ урономъ для дома, для семьи, для дѣтей, и если наши общественныя дѣятели, эти народныя кричатели и оратели, совершенно равнодушны къ ихъ возвышеннымъ стремленіямъ? Въмѣсто голословныхъ разсужденій приведу здѣсь конкретный примѣръ.

Жена священника одного села, Красноярскаго уѣзда, г. Т. подала въ подлежащее собраніе гражданскихъ лицъ заявленіе, въ которомъ объяснила, что она живетъ около 15 лѣтъ въ селѣ М. и въ теченіе этого времени постоянно была приглашаема къ родильницамъ для оказанія помощи. Приглашенія были отъ крестьянъ не только села М., но и другихъ окрестныхъ деревень, расположенныхъ на прострацствѣ 20 и болѣе верстъ. Въ этихъ случаяхъ она не отказывалась отъ приглашеній, несмотря ни на ненастную погоду, ни на ночное время, или даже на разлитіе рѣчекъ и ручьевъ въ весеннее время. Г-жа Т. указывала на то, что подобныя случаи, повторяясь часто, были для нея стѣснительны и убыточны, потому что заставляли во время своихъ отлучекъ, иногда на цѣлыя сутки, замѣнять себя дома другимъ лицомъ при малолѣтнихъ дѣтяхъ, оставляемыхъ безъ призора. Въ виду этого она просила собраніе, опросивъ предварительно жителей окружныхъ селеній о приносимой ею имъ пользѣ, назначить ей ежегодное пособіе по своему благоусмотрѣнію.

Собрание сдѣлало такую резолюцію на заявленіи уважаемой матушки: „отказать.“ Теперь по неволѣ приходится сказать: „Хороши наши ребята, только славушка худа!“.

Священникъ *Ст. Абрамовичъ.*

Слово въ день празднованія Собора святого Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, положеніе архистратига Михаила опредѣляется въ смыслѣ „непосредственнаго созерцателя и предстателя престола Троицкаго Божества (митр. Моск. Филаретъ — Слова и рѣчи т. II. М. 1874, стр. 290).

Вблизи источника духовнаго свѣта самъ Архистратигъ становится свѣтомъ и достигаетъ высокаго совершенства въ добрѣ.

Далѣе, святой Архистратигъ не остается простымъ зрителемъ добра и его исполнителемъ, но онъ становится и защитникомъ его, онъ становится „служителемъ Божественныя славы, стражемъ, защитникомъ и забраломъ Божіей чести“ (соч. св. Димитрія митр. Ростовскаго ч. III, Кіевъ 1881 г., стр. 503). Въ небесной жизни былъ такой моментъ, когда зародилось растройство нравственнаго міропорядка, когда спасенію нашему сопротивникъ и ратникъ, разгордѣвся на Зиждителя, не усумнѣвся, рекъ: „престоль мой на облацѣхъ поставлю и Вышнему подобенъ буду“ (Исаиі XIV, 13, 14; прологъ. 8 ноября; митр. Антоній, рѣчи, слова и поученія, изд. 2-ое СІВ. 1901, стр. 93).

Вотъ тогда-то Архистратигъ Михайль, „явля въ себѣ силу необоримыя ревности по славу Божіей, сталъ во главѣ ликовъ ангельскихъ, противъ дышащаго злобою прегордаго денницы“ (конд. 3). „Видя такое дерзновеніе противъ полчищъ сатанинскихъ, всѣ чины ангельскіе съ радостью устремились во слѣдъ Михаила на брань за имя и славу своего Владыки, воія: „кто какъ Богъ“... Ангельскіе воинство и силы міра невидимаго были направлены

Михаиломъ къ истребленію зла, и въ результатъ миръ и тишина на небѣ водворились (ик. 4); а сатана, какъ молнія былъ низверженъ съ высоты небесной въ преисподнюю вмѣстѣ съ темными товарищами своими (ик. 3).

Въ мірѣ ангельскомъ Архистратигъ занимаетъ особое, видное положеніе. Это выражается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, когда „избранный небесныхъ силъ воевода“ (конд. 1) именуется „пречуднымъ архангеловъ и ангеловъ начальникомъ“ (конд. 13); „свѣтиломъ великимъ посреди ликовъ ангельскихъ“ (ик. 5); которому „съ любовію удивляются небесныя воинства“ (ик. 2) „предивнымъ украшеніемъ всесвѣтлаго міра горняго“ (ик. 3). Архангелъ Михаилъ является „неисповѣдимыя и пресущественныя Троицы первымъ предстоятелемъ (молитва) среди ангельскихъ огнезрочныхъ ликовъ“, (ик. 1) „лучей свѣта несозданнаго первымъ во ангельскихъ ликостояніяхъ пріемникомъ (икось 1) и „начальникомъ трисвятого ангельскаго пѣнія“ (ик. 8). „Михаилъ Архангелъ не простой ангель, но архангелъ, начальствующій надъ многими ангелами, при томъ и не изъ тѣхъ архангеловъ, которые начальствуютъ надъ чиномъ ангеловъ, ближайшихъ къ людямъ, низшимъ изъ девяти чиновъ небеснаго чиновачалія, но одинъ изъ седми верховныхъ Ангеловъ, которые превыше всѣхъ небесныхъ чиновъ“ (Филаретъ м. М. *idib.*). По своей ревности о славу Божіей, неустрашимой борьбой за преобладаніе добра надъ зломъ Архистратигъ Михаилъ дѣйствительно поставленъ на такое высокое мѣсто, что „имъ,—по выраженію церковной пѣсни,—по справедливости, красуются соборы всѣхъ существъ безплотныхъ (ик. 1).

Служеніе добру и истинѣ Архистратигъ Михаилъ не ограничивается небомъ, но также обнаруживаетъ и на землѣ; „величіе его духовной красоты и сила молніеносной десницы“ не разъ проявлялась среди насъ „земныхъ и плотію обложенныхъ“. „Невещественною славою земныя пазирая“ является настоящимъ „мірскимъ предстателемъ, сущихъ на земли чловѣковъ крѣп-

кимъ представелемъ, хранителемъ и избавителемъ“; даже и больше этого, онъ „всегда съ нами сопутствуетъ“, сохраняетъ вся отъ всякаго обстоянія діавола и своею „благодатию прогоняетъ силу діавола“.

Архистратигъ Божій служить спасенію рода человѣческаго. Владыка всяческихъ, желая показать, что жребіи сыновъ человѣческихъ не самослучайны, но всегда въ десницѣ Его содержатся, поставилъ Архистратига Михаила Царствомъ Земнымъ Заступникомъ и хранителемъ, чтобы уготовлять племена и народы къ вѣчному царству Божію (Копд. 7). До пришествія Христова когда истинная Церковь, истинное богочтеніе сохранялись только въ іудейскомъ народѣ, святой Михаилъ былъ покровителемъ, княземъ народа іудейскаго, какъ это утверждаютъ на основаніи видѣнія пророка Давіила (X, 13), нѣкоторые отцы Церкви, напр., Златоустъ и Іеронимъ (Митр. Антоній *ibid* стр. 94). Церковныя же пѣснопѣнія усвояютъ Архистратигу Михаилу очень многія дѣйствія, въ которыхъ явнымъ образомъ сказывается Божественная помощь богоизбранному израильскому народу. „Пречудный Михаилъ“, напр., именуется „вождемъ и хранителемъ народа, богоизбраннаго въ пустыни, высокимъ посредникомъ закона, рукою Моисея на Синаѣ даннаго“. Говорится далѣе, „что у него же судіи и вожди израилевы силу и покровъ обрѣтаху; черезъ него пророки и первосвященники іудейскіе даръ видѣнія отъ всевѣдущаго Бога принимали“; что онъ вообще „снабдѣваетъ тайною премудростию богобоязненныхъ законодавцевъ и полагаетъ судъ и правду на сердце творящимъ благость“ (Акаѳ. ик. 5). Какъ „свѣтоносный служитель истины и чистоты Богочитанія, Архистратигъ явился при смерти Моисея, когда, провидя козни сатаны, воспретилъ ему именемъ Божіимъ открывать мѣсто упокоенія почившаго вождя израилева Моисея и не дать повода чувственнымъ сынамъ Израиля къ воздаянію божескихъ почестей тѣлу умершаго (ик. 11).

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчаемъ выраженія, свидѣтельствующія, что ни слова ораторовъ, ни смыслъ мудрецовъ не

могутъ въ полной мѣрѣ передать и усвоить дѣйствія силы Архистратига Михаила на землѣ. Сила неземная выразилась, напр., въ томъ, какъ въ одну ночь Михаилъ поразилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ воиновъ Царя Ассирійскаго Сеннахирима въ предостереженіе другимъ хулителямъ имени Божія; онъ странно-образно поразилъ прегордаго фараона съ невѣрными египтянами; угасилъ пламень печи вавилонской (ик. 8); много разъ укрѣплялъ благочестивыхъ Маккавеевъ на полѣ брани, а нечестиваго вождя антихова Иліодора поразилъ въ самомъ храмѣ (ик. 9); Аввакума онъ, по маію Божию восхитивъ, мгновенно перенесъ изъ Іудеи въ Вавилонъ, чтобы дать пищу Даниилу, заключенному во рву со львами (Конд. 8).

Невидимо помогая богоизбранному народу въ борьбѣ со зломъ, Архистратигъ Михаилъ иногда и видимо являлся людямъ, принимая образъ человѣческой. Такъ въ видѣ человѣка съ обнаженнымъ мечемъ въ своей рукѣ (Іисус. Нав. V, 13) вождь воинства небеснаго явился Іисусу Навину подъ Іерихономъ и научилъ его разрушить неприступныя стѣны вражескаго города помощью Божіей и покорить нечестивый народъ; являлся онъ видимо для извѣщенія божіихъ судебъ Маною, Отцу славнаго судіи израильскаго Сампсона. Вообще „во дни ветхаго завѣта Архистратигъ Божій сохранялъ чистоту боговѣдѣнія (ик. 11). Когда же, съ пришествіемъ Христовымъ, народъ іудейскій—древняго Израиля, какъ носителя истинной вѣры въ Бога, смѣнилъ народъ христіанскій—новый Израиль, тогда и князь, покровитель и предстатель древняго Израиля, святой архангелъ Михаилъ сталъ Княземъ и Защитникомъ новаго Израиля,—церкви христіанской, и при томъ, конечно церкви истинно-христіанской, православной (м. Антоній *ibid* 94). „Имать тебе, Архангеле Михаиле, весь родъ христіанскій велика Заступника и дивна во бранѣхъ съ противными помощника“—воспѣваетъ церковь,—имъ же хранимый родъ человѣческой къ небеси восходитъ“ (ик. 3). Архистратигъ Божій именуется далѣе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: стѣной вѣрующимъ человѣкамъ и столпомъ

крѣпкимъ во бранѣхъ со врагами видимыми и невидимыми; непобѣдимымъ противоборникомъ врагамъ вѣры и сопротивникомъ святыя церкви (ик. 10), насадителемъ правой вѣры и богочитанія; искоренителемъ душевредныхъ ересей и расколовъ (ик. 9); крѣпкимъ помощникомъ изнемогающихъ въ искушеніяхъ и напастьяхъ вѣка сего (ик. 4), незримымъ упразднителемъ злочестивыхъ обычаевъ; просвѣтителемъ сомнѣвающихся въ часъ лютыхъ педоумѣній; исхищающимъ искушаемыхъ отъ пагубныхъ наводеній (ик. 6), „грознымъ отмстителемъ кленущимся именемъ Божиимъ всеу; молніеноснымъ карателемъ глумящихся безумне о таинствахъ святыя вѣры“ (икось 10); „христіанскихъ подвижниковъ и страстотерпцевъ укрѣпителемъ, исполняющимъ немощныхъ духомъ силою благодати Божіей и облакающимъ изнемогающихъ плотію всеоружіемъ вѣры (икось 11).

Вѣра христіанъ въ чудодѣйственную помощь Архистратига Михаила никогда не посрамляется. Это видимъ, напр., въ чудесномъ сохраненіи отъ потопленія храма, устроеннаго въ честь Архистратига въ Хонѣхъ или Колоссахъ. Чудо въ Хонѣхъ такъ замѣчательно, что церковью установленъ даже ежегодный праздникъ 6 сентября, для его воспоминанія.

Великій Архистратигъ вообще „ходатайствуетъ за христіанъ“, „молится спастися душамъ нашимъ“ и въ частности „въ днешній день въ честнѣмъ его храмѣ, преславно являясь освящаетъ“, онъ же „днесь озари къ торжеству свѣтлому, возбрецати достойне псаломски хвалу трисвятую бранными устами“, какъ и самъ „непрестанно приносить славѣ Божіей побѣдную пѣснь“ (стих.).

Такимъ ревностнымъ поборникомъ добра представляется въ церковныхъ пѣспопѣніяхъ прославляемый нами сегодня святой Архистратигъ Михаилъ и своими дѣйствіями наглядно показываетъ тотъ путь, по которому идутъ всѣ святыя ангелы и по которому необходимо шествовать и душѣ человѣческой, если только стремится она жить правильно и осуществить свое назначеніе. Всякое уклоненіе съ показаннаго пути добра есть уже уклоненіе въ сторону

зла, уклоненіе отъ свѣта во тьму. Поскольку душа человѣческая похожа на душу ангеловъ по своему существу, постольку и дѣла и задачи должны быть одинаковы. Если ангелы „выну видятъ лице отца небеснаго“ и въ славословіи Бога проводятъ свою жизнь, то и людямъ слѣдуетъ къ тому же стремиться и прославлять Бога на землѣ какъ духомъ, такъ и тѣломъ, которое тоже отъ Бога дано. Если въ ангельскомъ мірѣ наблюдается превосходство однихъ надъ другими по мѣрѣ духовнаго просвѣщенія и ревности въ дѣланіи добра, то и въ человѣческомъ мірѣ истинно-просвѣщенный и добродѣтельный человѣкъ не потеряетъ своей награды и когда ибудь, если не злѣсь, то въ загробномъ мірѣ, займетъ соотвѣтствующее положеніе. Если духи безплотные, ревнуя въ добрѣ, помогаютъ людямъ въ борьбѣ ихъ со зломъ и другими обстоятельствами, мѣщающими людямъ достиженіи истиннаго познанія о Богѣ и дѣланіи добра, то этимъ, очевидно, показываютъ, что люди тогда только ведутъ правильный образъ жизни, когда творятъ добро и стремятся удовлетворить свои высокія духовныя потребности, подавляя чрезмѣрныя требованія своей чувственной, матеріальной природы.

Итакъ, людямъ—этимъ духамъ, облеченнымъ плотію предстоитъ одинъ путь съ ангелами, путь къ Богу или путь къ истинѣ, добру и жизни. Откликнемся же всеѣмъ нашимъ существомъ на зовъ „чиновальника горнихъ Божественныхъ силъ“, Архистратига Михаила, который „днесъ созываетъ человѣческія лики, единѣ со ангелы свѣтлый празникъ составить собора ихъ Божественнаго и купно пѣсь Богу воспѣти трисвятую“ (стихира).

Редакторъ А. Богдановъ.
Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Т-ва КАРИХЪ и №

Томскъ, Иркутская улица, № 17.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕН.
ЖИВОПИСНЫЯ РАБОТЫ.

Иконостасы, Кіоты, Иконы, Стѣнную церковную живопись, Орнаменты, Портреты, Картины, Театральныя декорации, Чеканку ризъ и престоловъ, Золоченіе и серебряніе церковн. утвари, главъ и крестовъ: Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка.

— ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ. —

Работы исполняются подъ наблюден. художник. Московск. Академіи.

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ
ЧЕРТЕЖИ и ОРИГИНАЛЫ.

Складъ и продажа церковной утвари.

Для кладбищъ: Часовни, Памятники, Балдахины, Рѣшетки, Фигуры Ангела, Бюсты съ портретовъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Т-во Карихъ.